

Лекция ректора БГУ
профессора АНДРЕЯ КОРОЛЯ
для профессорско-
преподавательского состава
и студентов МГУ
имени М. В. Ломоносова

ЗАЧЕМ И ГДЕ ИСКАТЬ ЧЕЛОВЕКА В ОБРАЗОВАНИИ

Что высвечивает фонарь Диогена?

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Белорусский государственный университет

ЗАЧЕМ И ГДЕ ИСКАТЬ ЧЕЛОВЕКА В ОБРАЗОВАНИИ

Что высвечивает фонарь Диогена?

Открытая лекция
ректора Белорусского государственного университета
доктора педагогических наук, профессора
Андрея Дмитриевича Короля
для профессорско-преподавательского состава и студентов
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

Главное здание Московского университета
Первая аудитория

Москва, 2019

УДК 822(476)-93
ББК 63.3(4Бел)+63.3(2)622
К66

Автор:
ректор Белорусского государственного университета, доктор педагогических наук,
профессор А. Д. Король

К66 **Зачем и где искать человека в образовании** : что высвечивает фонарь Диогена? : лекция ректора БГУ профессора Андрея Короля для профессорско-преподавательского состава и студентов МГУ имени М. В. Ломоносова. — М., Издательство Московского университета, 2019. — 36 с.

ISBN 978-5-19-011440-9

Лекция ректора БГУ профессора Андрея Короля для профессорско-преподавательского состава и студентов МГУ имени М. В. Ломоносова была прочитана в октябре 2018 года в рамках Дней Дружбы МГУ и БГУ — Первого Межуниверситетского форума Союзного государства Беларуси и России «Образование и наука в МГУ имени М. В. Ломоносова и БГУ: традиции и перспективы». Тема лекции: «Зачем и где искать человека в образовании: что высвечивает фонарь Диогена?». В ходе выступления А. Д. Король в том числе представил опыт БГУ в реализации концепции креативного образования.

УДК 822(476)-93
ББК 63.3(4Бел)+63.3(2)622

ISBN 978-5-19-011440-9

© МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019
© Белорусский государственный университет, 2019
© А. Д. Король, 2019

Лекция ректора БГУ профессора Андрея Короля для профессорского-преподавательского состава и студентов МГУ имени М. В. Ломоносова

Добрый день, уважаемые студенты, коллеги!

Если бы я сейчас принял решение послушать лекцию в качестве гостя и прочитал ее название, у меня бы родилось несколько вопросов. Прежде всего: какое отношение имеет Диоген, известный греческий мудрец, к теме образования? Некоторые называли его чудаком из города Синоп. Зачем вообще искать человека в образовании, если и так постулируется, что человек — центр системы образования? Если мы посмотрим на определение, то педагогика — это наука, которая изучает вопросы образования, обучения и воспитания именно человека.

Каждый из присутствующих на лекции перед ее началом для себя поставил цели своего нахождения здесь. В числе своих целей на лекции нет той, которая бы позволила ответить на вопрос «Что или кто есть человек?». Вместе с тем главная моя цель — создать условия для разговора, который позволил бы каждому из присутствующих сделать собственные открытия. Именно его собственные открытия, которые отличаются от открытий соседа по студенческой скамье, а не рождаются при получении новой «правильной» информации. Об этом и пойдет сегодня речь.

В произведении «Перемена» Бориса Пастернака есть такие строки: «Я человека потерял с тех пор, как всеми он потерян». Я бы хотел также привести в качестве примера одну из рефлексий нашей современницы, студентки, которая прошла через определенные этапы обучения по технологии креативного образования, когда нужно через постановку своих целей в учебном процессе создавать собственный образовательный продукт (об этом я тоже чуть позже скажу). Она написала, что для нее главным результатом стало понимание: открытие равно смыслу. Смысл — это одно из доминирующих понятий, которые сегодня, я надеюсь, будут присутствовать и в явном, и в скрытом виде.

В последнее время в теории и практике образования появилось очень много терминов, которые так или иначе указывают на хорошо известное психологам понятие самости.

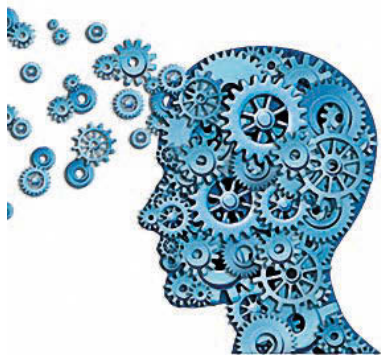
В основе слов «самореализация», «самоизменение», «миссия ученика» лежит слово «само», производное от Самости, того внутреннего бесконечного пространства, которое составляет уникальность каждого из нас.

Все это далеко не случайно. Пучок смыслов, направленных порой в диаметрально противоположные стороны, как раз и характеризует изменчивую сущность человека: как только он получает ту или иную информацию,

она тут же становится неправильной с точки зрения истины. Или, как говорил Альберт Эйнштейн: «Если математический закон точен, он не отражает действительности. А если он отражает действительность, то он перестает быть точным». Можем также вспомнить буддийскую аксиому: «Остановка ума есть заблуждение». Другими словами, попытка зафиксировать что-то в определенных координатах всегда вызывает искажения, определенные аберрации. Понятие самости — самоизменения, миссии ученика — это попытка ответить на вопрос: «А кто есть человек в образовании?». Сегодня очень много примеров (под «сегодня»

я имею в виду некий промежуточный рубеж в истории педагогической науки), которые показывают, что существуют десятки, сотни различных течений, технологий, форм, методов обучения. Порой эти слова-термины становятся затасканными, становятся симулякрами... Например, когда мы говорим слово «инновации».

Очень часто в научной, публицистической литературе можно найти ответ на вопрос «Как учить?». Гораздо реже говорят «Чему учить?». И уж совсем мало исследований о фундаментальном методологическом взгляде на природу человека: «Зачем учить?» Это тот творческий метапредметный

- *Самореализация*
- *Самоизменение*
- *Миссия ученика*
- *Предназначенность*
- *Метапредметность*

www.bsu.by

уровень, который стоит в основе решения проблемы человека в образовании. Он как раз и дает главный ответ на вопрос: «А кто есть человек?».

Если мы изучим историю вопроса, то убедимся, что человек с точки зрения теории и практики образования имеет два измерения. С одной стороны — это «*tabula rasa*», «чистый лист», который обязательно нужно заполнить письмами. С другой стороны — это «семя неизвестного растения». Другими словами, тот алгоритм, который имеет свою предназначенность, свою миссию и которому не нужны внешние вмешательства, а нужна просто среда, условия, которые позволяют семени произрасти и реализовать свой внутренний потенциал. И вот здесь взгляды на природу человека диаметрально расходятся у представителей восточной и западной культур. Когда я говорю Восток и Запад, то далек от мысли утрировать понятия относительно этих двух цивилизаций. Данные понятия в рамках заявленной темы я рассматриваю с точки зрения культурологии, нежели философии.

Кто сторонник взгляда на человека как на «чистый лист» с западной точки зрения? В основе цивилизации западного культурного типа — дискретность, атомизм. Это проявляется на уровне сознания, мышления, письменности. Как известно, атомистическое письмо — письмо, которое впервые филолог Джозеф Нидэм представил как состоящее из определенных кубиков, кирпичиков. Выстраивая, конструируя предложения, мы строим фразы, которыми пользуемся сейчас. Однако это отражается не только в филологии, но и на уровне психологии и многих сфер нашей жизни, потому что атомистическое письмо рождает атомистическое мышление и поведение.

О мышлении очень хорошо сказал Эрих Фромм, когда подчеркивал, что суть доказательства — это «А не равно Б». Мы делаем следующий шаг, забывая о предыдущем. Забывая о предыдущем, мы движемся вперед. Это своего рода экспансия вовне. Естественно, западная цивилизация — это расширение внешних пределов человека. Это научность, рациональность, попытка объяснить все именно в координатах «ratio», которое не всегда бесспорно. Можем вспомнить примеры из наследия науки XX века, когда, например, в Северной Африке племя «догонов» обладало сведениями, которые в тот момент только становились достоянием научной общественности, скажем астрономии. И у многих вызывало вопрос, как племя, не знающее письменности, может знать о существовании спутника, белого карлика Сириуса?

Цивилизация восточного культурного типа — это нечто противоположное. Природа сознания не атомистическая, а волновая. Это нерасчлененность, целостность, определенный гештальт. Это проявляется на уровне иероглифического письма — оно не случайно называется аглютинированным, или «склеенным». В основе этой целостности имеется огромный внутренний смысл, много смыслов, которые в каждом из контекстов могут приобретать свое значение. И это уже целостность, она подвержена мышлению не «А не равно Б», а как раз «А равно Б». «Настоящий человек сидит, словно мертвый, движется, словно связанный». Так записано в «Ли Цзы» (VI век до нашей эры). Эти натурфилософические даосские максимы подчеркивают, что нельзя однозначно сказать, что есть сегодня черное, а что белое. И как результат — проекция этого сознания, мышления, языка на образ действий. Восточный тип — это не внешняя история человечества, а внутренняя история — человека, преобразование себя.

Хорошей демонстрацией этой мысли может служить выражение Махатма Ганди: «Если ты хочешь изменить мир — сам стань этим изменением». То есть невозможно изменить внешний мир, можно лишь изменить самого себя. И эти два фундаментальных столпа — взгляда на природу человека — человек как «чистый лист» и как «семя неизвестного растения» — представляют некий двоичный код истории. Внешней и внутренней.

Есть единичка — наличие знака, рациональность — то, что можно зафиксировать, понять, представить на всеобщее обозрение. И есть абсолютный ноль, с позиции очень многих древних народов восточного культурного

типа, когда речь идет о некоей лакуне молчания, внутри которой и заключено содержание. Один из известных, не так давно ушедших от нас советских философов Григорий Померанц писал, что целые цивилизации, например, Дальнего Востока, как раз основаны не на знаке, а на отсутствии всяких знаков, на молчании. Даже паузы, которые делают во время речи студенты — представители дальневосточных культур — отличаются по продолжительности от тех, что произносят западно-европейские коллеги.

Такая философско-культурологическая трактовка понятия «Что есть человек?» принципиально важна, чтобы мы могли четко понимать, зачем строить ту или иную систему образования. Например, если мы понимаем человека как «чистый лист», тогда все просто и понятно. Нужно ему передать все, что накоплено человечеством, вложить в этот лист пергамента или вордовый файл, и как можно более мелким почерком, шрифтом, чтобы можно было больше вложить. Если же мы принимаем принципиально иной взгляд на природу человека — человек равновелик миру, принцип подобия микрокосма макрокосму, когда человек — это целая Вселенная, то он уже определенно не «чистый лист», а некий заданный алгоритм, со своей миссией и предназначенностью, которые позволяют ему быть достаточно активным и дееспособным в окружающем мире. Это другой полюс.

У Германа Гессе, нобелевского лауреата по литературе, есть такая фраза: «Восток, Запад и между этими двумя полюсами теплится человеческая жизнь». От одного полюса к другому. И очень хорошо сказал японский поэт

Мацуо Басё: «Восток ли, Запад ли — холодный ветер одинаково дует мне в спину».

Условно концепция «чистого листа» в образовании — это передача педагогически адаптированного социокультурного опыта от источника к приемщику. Источником здесь выступает учитель. Сегодня центры источников разные.

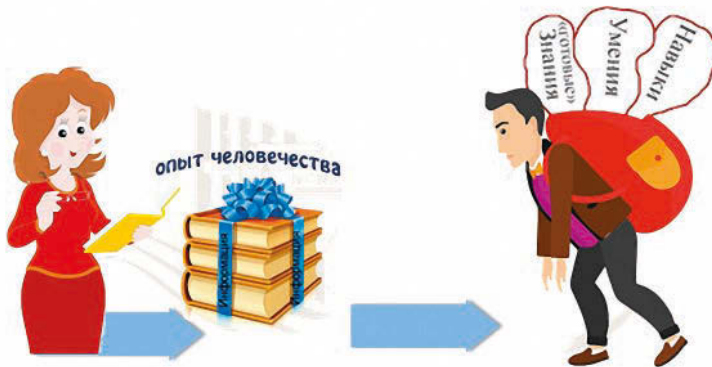
Это может быть интернет-ресурс, книга. Так или иначе это то, что проверено временем как некий культурно-исторический аналог. Опыт человечества разбит на четыре составляющие: первая — опыт познавательной деятельности в виде знаний; вторая — умение действовать по образцу; третья — опыт творческой деятельности и четвертая — опыт эмоционально-ценностного отношения к миру, действительности.

Относительно учебного процесса данный опыт разбит на разные дисциплины. Приходит первокурсник, например, на свой первый урок в высшей школе, приходит с большой сумкой, и он уже знает заранее, что в один карман он положит готовые знания,

в другой — умения, в третий — какие-то навыки. С каждым днем он понимает, что его ранец все тяжелее и тяжелее. Наверное, блеск в глазах у него по окончании второго, третьего курса гаснет. Не потому, что он становится взрослее, приобретает философский взгляд на мир. А скорее потому, что воспользоваться нужной информацией, выступить в роли кладовщика и изъять нужный товар по первому требованию в силу разных причин не совсем просто. Хотя бы потому, что пока опыт транслируется, он уже устаревает. Говорить о быстрой изменении в мире излишне. Это тема известная. Могу лишь привести несколько примеров, которые находятся в открытом доступе. В частности,

«Логос» образования: «рациональные схемы, оставшиеся на поверхности»

www.bsu.by

согласно исследованиям одного из институтов Google, вся информация, накопленная человечеством от Адама и Евы до 2003 года, равняется информации, появляющейся в мире каждые два года. Представьте себе масштаб геометрической прогрессии. И это неспроста, ведь каждый час в мире становится больше на 16 тысяч человек. Плотность людей вырастает. Что неизбежно влечет за собой их взаимодействие. Коммуникации, благодаря чему появляются новые объемы знаний по принципу снежного кома.

Вся история человечества поделена на эпохи, и каждая последующая эпоха примерно в два-три раза по продолжительности короче предыдущей. Если античность — это несколько тысяч лет, средневековье — порядка тысячи лет, то эпоха Нового времени — уже только столетие. Сегодня продолжительность жизни устремляется, опять-таки по законам геометрической прогрессии, к нулю. И такая передача знаний вроде бы логична, потому что еще в древности фонарь Диогена высвечивал человека как представителя

Ното sapiens, который внимает тому, что ему говорят старшие. В результате он адаптирован к жизни в социуме. Однако мы видим, что сегодня с каждым месяцем, даже с каждым днем, сделать это сложнее и сложнее.

Естественно, возникает несколько вопросов. Одна из студенток в рефлексии написала: «Я на себе ощущаю, как часто преподаватели, казалось бы, творческих дисциплин пытаются во всем навязывать собственное мнение, собственные знания, которые они “пропустили” через свой внутренний мир, а он часто кардинально отличается от внутреннего мира их учеников» (Янович Маргарита, студентка).

«Свое и чужое» в образовании

Передается не опыт, а информация, которая является «ничейной», а потому «чужой» для учащегося. Причем подается ему в «готовом блюде» (законы, теоремы, постулаты и др.), а учащийся не участвует в приготовлении этого «блюда».

«Я на себе ощущаю, как часто преподаватели, казалось бы, творческих дисциплин пытаются во всем навязывать собственное мнение, собственные знания, которые они пропустили через свой внутренний мир, а он часто кардинально отличается от внутреннего мира их учеников».

Янович Маргарита, студентка

www.bsu.by

Понятная мысль, и она не единственная, есть сотни и тысячи разных взглядов. Но принципиально важно, что она отражает известную аксиому: каждый человек — это действительно целая Вселенная со своим ритмом, хронотопом бытия. Каждый человек имеет свою точку зрения. Сократ говорил: «Ничье мнение не бывает ложным». Когда мы посмотрим на передачу этого педагогически

адаптированного социокультурного опыта, то поймем, что передается не опыт, а информация. Информация, которая не принадлежит одному человеку. Она является всеобщим достоянием, то есть она ничья, попросту говоря, и дается в готовом виде. Право источника ставить свои задачи, например преподавателя на занятиях. А студент должен эти задачи выполнять. Кстати, эту логику хорошо иллюстрируют лабораторные работы. Когда написана тема работы, преподаватель определил ее цели (изучить такой-то закон, явление), обучающийся описывает ход работы и исходя из поставленных задач формулирует вывод: «Ура, все получилось, мы подтвердили исходную тему». А если

результат у ученика, студента принципиально иной? Как в этом случае быть? С точки зрения традиционной системы координат он будет скорее неуспевающим — он не успел усвоить правильную, нужную порцию информации.

Есть много древних изречений на этот счет. Одно из них мне очень нравится: «Не говорят ли мужи, изведавшие истину, что полученное от других непременно потеряется?». Можем ли мы данный постулат транслировать относительно темы образования? То есть полученное знание, например о теореме, о том или ином историческом событии, о той или иной теории или подходе, той или иной концепции — это же чужое.

- «Не говорят ли мужи, изведавшие истину, что... полученное от других непременно потеряется? (...)

А тот, кто привязан к чужим словам и ищет ответ в толкованиях, подобен глупцу, который хочет палкой сбить луну с неба или почесать мозоль, не снимая туфли».

- Всегда ли то, что нам дают, мы берем?
- Все ли присвоенное есть «свое»?
- Не теряем ли мы своего, когда прибавляем к себе чужое?
- Всегда ли то, что мы получили, отражает то, что нам хотели передать?

www.bsu.by

Мы не являемся авторами, «приготовителями» этого блюда — оно нам дается. Существует замечательная теория всемирно известного психолога, ученого Льва Семеновича Выготского о том, что душа человека — это субъективный образ объективного мира. И то, что внешне на нас направлено, преобразуется чудесным, таинственным образом и потом становится нашим. Внешнее превращается во внутреннее. Но тут тоже есть вопросы: «А всегда ли то, что нам дают, мы берем? И всегда ли то, что мы взяли, становится нашим? А даже если мы это взяли, устраняет ли это наше собственное, вытесняет ли это наше собственное?».

У психологов, вообще у любого представителя гуманитарного знания есть четкое определение понятия монолога и диалога. Что такое монолог? Если очень упрощенно, то монолог — это неравноправие, субъект-объектность, когда один главный, ведущий, а второй — ведомый. Монолог, это когда мы рассматриваем учителя как источника знаний, истину в последней инстанции, а ученика в качестве «чистого листа», который должен сидеть за первой партой, преданно смотреть на учителя и все внимательно записывать. Почему? Потому что один наделен правом знать истину, второй должен ее обязательно внимать.

Хотя, опять-таки, если я представляю себя сидящим вместе с вами, у меня сразу рождается вопрос: «Может ли вообще система образования быть монологичной?» Как же так, ведь дети задают вопросы, участвуют в разговоре, они же могут спросить, в конце концов, если что-то неясно. Разве это монолог?

На самом деле когда мы говорим о монологичности системы образования, мы говорим не о конкретных формах, которые могут быть построены и на основе диалога: учитель спрашивает, ученик отвечает. Или дети общаются друг с другом. Мы говорим о том, что смыслы, цели, содержание обучения, отдельно взятые методы — все испытывают на себе это деление: ведущего и ведомого. И даже если мы посмотрим на беседу, разговор, то это будет оттенок монолога, а не диалога. Потому что у учителя, например, всегда есть план ведения беседы, некий замысел, к которому он подводит. Как рыбак выуживает рыбу из речки или из озера, так учитель подводит ученика к нужному результату. Даже в самых продвинутых дидактических системах обучения есть план, замысел у учителя, который он должен реализовать. А ученик ему следовать. Не предполагается, что ребенок, учащийся станет сам что-то создавать и продукт его творчества, мысли будут рассматриваться на равных

с достижениями человечества. Он ведомый. Следуя этой логике, мы как раз и говорим, что речь идет о передаче социокультурного опыта и о том, что есть монологичность в этом контексте.

К чему приводит такая передача? Полученное от других может непременно потеряться. Но «...кто привязан к чужим словам и ищет ответ в толкованиях, подобен глупцу, который хочет палкой сбить луну с неба или почесать мозоль, не снимая туфли». Что значит «почесать мозоль, не снимая туфли»? Это значит — ощутить преграду между своей рукой и пяткой, я так это понимаю. Есть очень хорошее выражение Джеброна Халиль Джеброна: *«Многие учения схожи с оконным стеклом: сквозь него мы видим истину, но оно же и отделяет нас от истины».* Вроде бы все понятно, видно, как правильно, как неправильно, что хорошо, что плохо. Однако, когда дело касается практики, мы не можем преодолеть эту преграду — «через стекло». Это тот зазор, который отделяет свое от чужого. Когда мы берем чужое, мы, наверное, где-то вытесняем свое. И вот эта постоянная дихотомия «чужое-свое», то есть чужое, не ставшее своим, и составляет известный вопрос: *«А как же применить знания на практике?».* То, что сегодня ультравостребованно на рынке труда, абсолютно лишено шаблонов, когда от выпускника любой ступени образования требуется быть нестандартным в решениях: умение находить ответ там, где его нет; умение работать в группе. Сегодня мир все больше взаимосвязывается, востребован групповой продукт. И вообще понятие «знание» — это понятие коллективного приготовления. Возникает вопрос. *Есть четкое правило, что глубина и широта знания зависит от осознания способов, которыми это знание было достигнуто.* Во-первых, если ученик берет готовое на блюдечке с голубой каемочкой, он не осознает, как же, откуда, что произошло. Во-вторых, можно ли научить смотреть на мир нестандартно, если транслировать стандартную информацию? И так, вопрос за вопросом, мы подходим к тому, что сегодня, да и не только сегодня, время ускоряет многие процессы. Монологичность в передаче социокультурного знания от источника к приемщику приводит к тому, что ученик не просто разучивается думать — он лишен возможности создавать что-то свое, начиная с постановки цели (*«А зачем мне это нужно?»*), через отбор содержания образования, которое есть не только внешне заданное, но и внутреннее, и заканчивая рефлексией: *«А почему я сделал так, а не иначе?», «Чем я отличаюсь от других людей?», «Почему существует один или другой взгляд на ту или иную вещь?».*

Трудно не согласиться, что информация и знания — разные понятия. Знание — то, что выращено изнутри, а информация — она вовне, всеобщая, как бы «ничейная», то, что нас окружает. Вопрос — в разделении внешнего и внутреннего. И в одном из фильмов, я думаю, таких фильмов много, главному герою вставляют в головной мозг флешку с достижениями людей по определенным направлениям, и он вдруг начинает чудесным образом это все применять на практике. Утопия. Но, тем не менее, есть риск при фокусировании образования на информационном подходе свести обучение к эффекту флешки. Тому самому эффекту, который сужает прежде всего наше внутреннее пространство. Что такое внутреннее пространство?

Если мы посмотрим на достижения гуманитарной науки, то поймем: есть внутренние формы слова, образа, действия. Такой микродиалог, по Бахтину, между этими внутренними формами, со своей скоростью, отличительным эффектом — это есть внутреннее пространство, которое проецируется на пространство внешнее.

Например, почему японцу при ведении деловых переговоров комфортно общаться с собеседником на расстоянии до 20 см, а представителю западно-европейской культуры — на дистанции порядка 80–90 см? В четыре раза больше... Представьте себе переговоры японца, представителя дальневосточной культуры, с американцем. Японец пытается сблизиться, потому что это высококонтекстуальная культура, и значение имеет не столько смысл сказанного, сколько смысл контекста. А американец пытается отодвинуться. У них разное внутреннее пространство, совершенно разные внутренние ритмы жизни. В результате

Смыслы «флешки»

**Флешка с достижениями человечества
в голове ученика убивает смыслы, мораль.**

«В нас больше нет тяги к знаниям.
Ее нет, потому что сейчас
необязательно знать,
все можно найти».

Салейко Анастасия,
студентка ГрГУ им. Я. Купалы

www.bsu.by

Парадоксы

Доступность информации больше, но мотивация к обучению меньше.

Все дети разные, но им дают одинаковую информацию.

Востребованы вопросы ученика (себе, миру), а образование ориентировано на получение от всех правильных, заранее известных (учителю, учебнику) правильных ответов.

Больше общения с другими, меньше — с самим собой.

Большая востребованность в креативности и нестандартности на рынке труда, большая нацеленность на шаблон и подражание в содержании образования.

Больше внешних открытий мира, меньше открытий учениками самих себя.

www.bsu.by

внутреннее пространство схлопывается в ситуации монолога. То есть мы имеем эффект пустого желудка. Не потому, что нет внешней пищи, а потому что отсутствуют условия для наполнения внутреннего пространства. И отсюда одна из фундаментальных проблем стремящегося к нулю внутреннего пространства смыслов — мотивация. Сегодня это вообще проблема номер один в мире во многих жизненных сферах человека. Все готово. До всего можно дотянуться. Я вспоминаю слова Жана Бодрийяра: «Чем больше информации, тем меньше смыслов». Информация — это дискретная среда, которая убивает в нас охоту

обращаться внутрь себя, искать собственный смысл. Как когда-то Диоген сознательно избрал замкнутое пространство. Очевидно, что «ничейная» информация отчуждена от внутреннего «Я» ученика и приводит к снижению мотивации, потере внутреннего пространства.

Наш мир полон парадоксов, есть они и в образовании.

Все больше и больше внешних открытий мира. Мы уже готовимся полететь на Марс, однако иногда не знаем, как зовут соседа, который живет на одной лестничной площадке, и все реже и меньше делаем собственные открытия.

Мы больше поглощаем цитаты, но не читаем, то есть не думаем. Цитаты без проживания человеком — бесполезны. Вокруг нас все больше и больше шаблонов, и если мы проанализируем возможности такого сверхпопулярного гаджета, как мобильный телефон, то лет двадцать назад там было пять, ну максимум десять шаблонов ответов, например: «Я на встрече», «Я на лекции», «Меня не беспокоить». Если сегодня мы заглянем в мобильный телефон, то там будет не пять, не десять шаблонов, а как минимум на порядок больше. Все для удобства: не надо думать, следует просто в нужное время выбрать нужную функцию или опцию.

Я привел небольшой, может быть, утрированный перечень диссонансов, которые имеют место в нашей жизни и прежде всего потому, что поведение человека становится все более монологичным.

Ханс Гадамер, известный немецкий философ, представитель герменевтического направления, в работе «Почему искусство разговора исчезает?» формулирует правильные со всех позиций вопросы: почему искусство разговора исчезает, а общение становится шаблонным, превращается в некую вопрос-ответную деятельность, но никак не обмен смыслами?

Во многом это происходит потому, что в образовании ученик лишен возможности создавать собственный образовательный продукт. Монологичность поведения, общения и мышления человека — «закрытие» человеком своего внутреннего пространства смыслов, пути к себе и другим людям.

У Ортеги-и-Гассета есть понятие «массовый человек». Оно, кстати, нашло свою нишу в работах многих философов — наших современников. Я бы выделил три проблемы массового человека. Он молчит, потому что своего сказать ему нечего, плохо слышит (прежде всего себя и потому других) и плохо видит мир (видит его с искажениями).

Приведу конкретный психологический эксперимент. Филипп Зимбардо, профессор Стэнфордского университета, провел в семидесятих годах прошлого века Стэнфордский тюремный эксперимент, он анализировал реакцию, поведение людей в разных стрессовых ситуациях и при выполнении не свойственных им функций. Он задался простым

«Разве не наблюдаем мы в жизни общества в нашу эпоху постепенную монологизацию человеческого поведения?»

www.bsu.by

«Утрата» человека

- Монологичность в поведении, общении, мышлении — это закрывание человеком пути к себе и другим людям, его неспособность сравнивать себя с другими, слышать их мнение в отношении нас, кто мы есть на самом деле.
- Массовый человек и утрачивание способности слышать.

www.bsu.by

вопросом: «Связана ли способность человека помогать другому человеку с дефицитом времени?». Замерял, например, время, необходимое на самые простые вещи: купить журнал в киоске, поднять какой-то предмет с пола, перейти пешеходный переход за какое-то время. Одинаково ли на это тратится время в малых и больших городах? Я думаю, что правильный ответ многие дадут, исходя из собственного опыта. В больших городах дефицит времени больше, ритм жизни интенсивнее, коммуникаций в единицу времени больше, и у нас все меньше времени, чтобы успеть здесь и сейчас.

И Ф. Зимбардо задался вопросом, как это связано со способностью в больших и малых городах помогать другим людям. А получил обратную-пропорциональную зависимость. Оказывается, в крупных городах люди меньше помогают другим людям, чем в малых. Способность помогать другому человеку во многом коррелируется способностью слышать самого себя. Например, группу проповедников, которые готовились к проповеди о помощи ближнему, искусственно разделили на два потока. Одному потоку сказали, что время проповеди внезапно изменилось и нужно торопиться, чтобы успеть. Это было одним из учебных заданий. А второй поток имел возможность как следует подготовиться и неспешно идти, чтобы выполнить свою задачу. Те священнослужители, которые оказались в условиях дефицита времени, прошли мимо искусственно созданной ситуации: необходимости оказать помощь больному человеку. Практически никто помощь не оказал. Священнослужители из второго потока почти все стали оказывать первую помощь, вызвали врача, поддерживали психологически. Вот явный ответ на вопрос, как, казалось бы, подготовленные люди (тут прямая отсылка к притче о добром самаритянине), реагируют в условиях дефицита времени. Способность слышать другого человека и слышать самого себя напрямую зависит от того, насколько мы готовы выйти за собственные пределы и посмотреть на себя со стороны. То, что в общем-то делал Сократ в далекие от нас времена.

Ведь реальность — это продолжение наших потребностей, а они искажены вследствие расширенных пределов человека.

В одном из произведений Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» очень хорошо описан мир образования постгуманизма, то есть постчеловечества. Здесь рассказывается, что для студентов не проводились традиционные, привычные нам лекции, а информация доводилась, транслировалась день

и ночь как направленное воздействие, некий гипнотический метод. И днем, и ночью озвучивались те или иные постулаты, те или иные теоремы. А один из думающих преподавателей-гипноведов анализировал по сотне повторений три раза в неделю в течение четырех лет — «шестьдесят две тысячи четыреста повторений — и готова истина».

Судя по всему, это не истина, а некий результат запоминания. Эта особенность трансляции напоминает информационный подход в образовании, где ученик рассматривается в качестве «чистого листа». Вторая особенность заключается в том, что обучающийся не испытывал абсолютно никаких сложностей при обучении. Пословица «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда» не про этот метод. Почему? Потому что во всем сразу давалась готовая помощь. Даже в эмоциональном плане. Отсутствовали границы, которые нужно было бы преодолевать, потому что там, где есть граница, человек прежде всего обращается внутрь самого себя. Карл Ясперс считал, что «граница

рождает самость», вот самости там и не было. Там давалось все готовое. Сегодня это можно назвать информационным подходом в полной мере, и студенты искренне ответили на вопрос одного из главных героев произведения: «Наталкивались ли вы хоть раз на непреодолимое препятствие?» — «Нет, не наталкивались». Когда дается все в готовом виде, тогда и препятствий никаких не существует. Какая уж там бочка Диогена.

Такие параллели, которые мы можем найти в художественной литературе, в поэзии, как раз и говорят нам, что логос-образование, западноевропейский взгляд на человека как «чистый лист» себя исчерпал. Прежде всего тем,

Особенности мира О. Хаксли

- «По сотне повторений три раза в неделю в течение четырех лет, — презрительно подумал Бернард; он был специалист-гипновед. — Шестьдесят две тысячи четыреста повторений — и готова истина. Идиоты!»
- «Счастливы вы! — Воскликнул Главноуправитель. — На вас не жалели трудов, чтобы сделать вашу жизнь в эмоциональном отношении легкой, оградить вас, насколько возможно, от эмоций и переживаний вообще». «Наталкивались ли вы хоть раз на непреодолимые препятствия? Студенты ответили молчанием, означавшим, что нет, не наталкивались».

www.bsu.by

что отсеял рациональное от психоэмоционального начала. Фонарь Диогена, конечно же, высвечивает нам многие другие системы обучения, которые были на Востоке, и они уже основывались на передаче данных от старших мудрых людей к более молодым.

«Дао» образования

- **«Моя судьба заключена во мне, а не в Небе».**
Гуань-цзы
- **«Искать мудрость вне себя — верх глупости».**
Тоё Эйтё, «Книга изречений» (Кю дзо си)
- **«Я не знаю способа победить других, но лишь способ победить себя».**
(«Сокрытое в листве»)

www.bsu.by

В этом можем узреть закон устойчивости любой социальной группы, будь то малая или большая. Однако вместе с этим не было четкого деления на сугубо «ratio» и на то, что лежит гораздо глубже, на наш психоэмоциональный опыт. В этом огромная трагедия. По другому пути пошли, например, цивилизации Дальнего Востока, и сегодня мы имеем другой результат этого пути: когда психоэмоциональное начало, образность соседствуют с достижениями человечества, рациональностью, образование имеет другие плоды. Оно постоянно подпитывается этим самым бессознательным и тем, что оно составляет более древние пласты психики человека, нежели рациональность.

Если мы посмотрим на концепцию «семени неизвестного растения», то у нее другие прочные фундаменты. Например, «моя судьба заключена во мне, а не в небе». Или: «Искать мудрость вне себя — верх глупости»; «Я не знаю способа победить других, но знаю способ победить сам себя». Кстати, здесь звучат очень многие «нотки» христианства. В одной из софистских притч мудреца подвели к саду. Он пошел под дерево, сел уединенно и погрузился в молчание. Когда спросили: «Почему? Вот перед тобой все открытия этого мира, бери и наслаждайся!», — он ответил: «Лучше зреть истину в своем собственном сердце».

Один из известных русских молчанников-исихастов Нил Сорский говорил: «Сижу в келье и зрю свет внутри ся». Разные способы постижения истины, разные способы постижения действительности ставят дилемму: как спроектировать ту или иную систему образования, чтобы в ней был человек, и вообще можно ли это сделать наиболее оптимальным способом, чтобы мы не говорили о потере человека вследствие монолога. В то же самое время совершенно очевидно — это же еретично.

В средние века меня, возможно, и сожгли бы сразу. Я позволил бросить тень сомнения на то, нужны ли достижения человечества. Конечно, нужны. Как совместить эти два подхода — концепцию «чистого листа» с концепцией «семени неизвестного растения»? Совсем недавно натолкнулся на такую интересную парадоксальную мысль Бертрана Рассела, что история есть сумма того, чего можно было бы избежать. С другой стороны, недавно ушедший от нас Владимир Владимирович Бибихин — академик еще советских времен — писал о том, что человеческая речь есть то, чего могло бы и не быть. Если мы сопоставим эти два определения, то найдем в них много общего. История, речь, а язык, мы знаем, — матрица мышления — то, чего могло не быть. История и слово взаимосвязаны, об этом и гласят библейские истины.

Вначале было слово, а потом началась земная история человека. Есть очень хорошее подтверждение первого выражения Рассела, оно относится к одной из общепологающих социологических теорий социолога, социального психолога Г. Тарда. Он говорил о том, что история есть столкновение кругов подражаний, то есть круг подражаний — то, что исходит от некой творческой личности. Когда мы бросаем камень в чистую гладь озера, от камня идут концентрические круги. Если мы бросим два камня, то будет два эпицентра концентрических кругов. И в какой-то момент, если камни упали недалеко друг от друга, круги натолкнутся, и будет возмущение, как говорят физики, — интерференция вторичных волн. Это возмущение и есть суть истории, те конфликты, изменения, катаклизмы, которые происходят во всем мире. Чем больше у нас подражающих людей, тем быстрее развивается история.

Если мы посмотрим на понятие монологичного подхода в образовании, то увидим, что на выходе мы как раз и получаем ученика монологичного, которого целенаправленно не учим ставить вопросы, цели, создавать свой

уникальный образовательный продукт, отличный от продуктов других обучающихся.

Перефразируя Рассела, можно сказать, что всемирная история есть сумма не выявленных путешествий людей вглубь себя, сумма потерянных открытий учениками самих себя. Чужое на определенном этапе вытеснило

свое, слово в данном случае — то, чего могло не быть, оно ассоциируется со всемирной историей. Тогда где же здесь человек? Человек ассоциируется с молчанием, которое нельзя понимать упрощенно как отсутствие слова. Оно часть речи.

В философском смысле молчание — именно то, с чего началась всемирная история. Ответом на знаменитый вопрос Иисусу Христу «Что есть истина?» было молчание. Уже здесь тема образования оказывается стержневой, соединяющей вопрос и ответ. Преподобный Исаак Сирийский говорил, что молчание есть таинство будущего века, а слова суть орудия этого мира. XXI век наступил, но и сегодня Клод Леви-Стросс

говорит, что век открытий — внутри человека, а не во внешних открытиях цивилизации. А можно ли совершить открытие в говорении? Или открытие совершается в молчании? Молчание тоже трактуется двояко: с одной стороны, ученик молчит, потому что ничего не знает, а с другой — «говорящий не знает, знающий не говорит» (из практики даосов). Например, в школе Пифагора ученику три года запрещалось говорить для того, чтобы подготовить его к речи. Иными словами, молчание — некая лакуна, пауза между двумя знаковыми системами, внутри которых как раз и совершается рождение новых смыслов, новых вопросов, нового видения. Не бывает текста без молча-

Больше, чем часть речи

*«Всемирная история
есть сумма того, чего
можно было бы
избежать».*

Б. Рассел

*«Человеческая речь есть
то, чего могло не быть».*

В. В. Библихин

www.bsu.by

ния, равно как и речи без молчания. Эти паузы — молчания — и есть возможности, направленные на производство своего, а не заимствование чужого. Дидактика молчания, элементы этой дидактики, не есть нечто совершенно новое, примерно половина человечества отдает предпочтение молчанию, а не говорению.

Лев Толстой говорил, что люди учатся, как говорить, в то время, как главная наука — как и когда молчать. Толстой — автор школы свободного развития, человек, который заложил основу многих современных систем развивающего обучения, проблемного обучения, эвристического обучения. Академик Владимир Биbihин утверждал: «Трагедия нынешней школы в том, что у ребенка там отнимают право на молчание». Много работ по теме молчания у английских и польских авторов, созданы целые школы, которые рассматривают молчание как некий нравственный и воспитательный компонент в учебном процессе и задаются вопросом, как составить учебную программу школы, чтобы в ней нашлось место молчанию, как оценивать молчание. Сегодня ученик молчит все больше и больше, потому что он говорит чужими словами и фразами, а это тоже можно рассматривать как молчание, ученик не создает чего-то своего. Есть замечательное высказывание

«Говорение» и молчание

- «Молчание есть таинство будущего века, а слова суть орудие этого мира».

преп. И. Сириш

- Мир шума и хаоса, «все возрастающего говорения», «мир, стремящийся к тотальному высказыванию».

Ж. Бодрийяр

- «Человек тонет в глубине шума, потому что реальностью современного человека является постоянный шум, медийный вопль».

А. де Сент-Экзюпери

www.bsu.by

Главная наука

- **«Люди учатся, как говорить, в то время как главная наука — как и когда молчать».**

Л. Толстой

- **«Трагедия нынешней школы в том, что у ребенка там отнимают право на молчание».**

В. В. Биbihин

- **«Мудрый осуществляет учение безмолвно».**

www.bsu.by

норвежского поэта Тумаса Трансремера о том, что он пресыщен речью человека, от которого веет молчанием. Или в словах поэтессы Зинаиды Миркиной: «Бог суетою нашей оглушен, а Дьявол — этой полной тишиною». С одной стороны, отсутствие своего и наличие чужого, когда сказать своего нечего, и есть молчание как некая стадия. С другой стороны, умение мол-

чать — уже компетентность. Вот два полюса этой темы. Если мы порассуждаем про значение и роль тишины или молчания (это синонимичные, но не тождественные категории), то увидим, что само концептуальное понятие молчания — понятие границ личности, некая аскеза, обращение внутрь себя, а слова говорения, копирование — экспансия во вне. Противопоставление восточной и западной культур образно выражается в том, что единичка — это говорение, а нолик — молчание.

Вопрос о значении тишины есть вопрос о значении глубины. Если мы посмотрим на достижения древних ученых с точки зрения молчания, то увидим, что

молчание — оптимальный способ коммуникации человека с самим собой, человека с окружающим миром.

Иногда два близких человека гораздо лучше понимают друг друга, когда молчат, нежели, когда говорят. Между тем, что мы говорим, и тем, что хотим сказать, всегда существует некий зазор, барьер, потому что наш исходный замысел — целое, а наши слова — производное от этого целого. Известная сумма слагаемых не равна целому, всегда есть погрешность.

У китайцев есть хорошая фраза: «Прозрение наступает тогда, когда мысль исчерпает сама себя». Когда мысль и слова исчерпают сами себя, тогда насту-

- **«Идея, само концептуальное понятие молчания или тишины является способом постижения своего внутреннего «я» на пути к внутреннему углублению».**

С. Кьеркегор, эссе Silence, 1849

- **«Вопрос о значении тишины для человека на самом деле является вопросом о его глубине, о возможности погружения в глубину...»**

проф. Т. Олеарчик.

www.bsu.by

пает понимание истины. Индийцы также четко разграничивают низшую и высшую истины. Низшая истина — учения, она познаваема, высшая истина — трансцендентна, ее никогда нельзя познать. Когда человек обращается в паузе молчания внутрь себя, он формирует видение мира без искажений, а это один из самых важных, интересных моментов жизни. Объемы удовольствия, пропорциональные объемам информации, искажают действительность в нашем восприятии. Это подробно описано и в психологических исследованиях: гипертипные типы личности проявляют гиперактивность во всем (в знакомствах, повседневной деятельности), но их самооценка неадекватно завышена по сравнению с теми, кто проявляет достаточно низкую активность.

Молчание — развитие нравственности, самопознания, формирование личности. «Для того, чтобы услышать себя, нужны молчаливые дни» — так в некоторых индейских племенах говорили о результатах обучения, которых сегодня пытается добиться начальная, средняя и высшая школа с помощью учебников. Я уверен, что если бы кто-то задумал, например, ввести новую дисциплину «Самоуслушание», то наверняка появилась бы соответствующая учебная программа (тридцать шесть часов в семестр), методичка «Как слышать самого себя», хорошая лекционная база «Как научиться слышать себя»... У индейцев не было письменности, но была потрясающая методика, нацеленная на результат.

Если иметь в виду параллель между фразой Владимира Бибикина и теорией Габриеля Тарда, молчание — то, что свойственно современному человеку. Раймонд Пониккар, один из известных католических философов-богословов,

Каковы основные результаты дидактики молчания?

- **коммуникация (с собой, другими людьми) без барьеров**
- **видение мира без искажений**
- **рождение метапредметных знаний и видов деятельности**
- **развитие нравственности**
- **способ самопознания**
- **формирование личности, волевых качеств характера**

www.bsu.by

писал: чтобы быть самим собой, нужно уметь вести диалог — с землей, небом, другими людьми, но при этом диалог, лишенный смысловых искажений. Как с позиций дидактики охарактеризовать фразу «Тот, кто молчит, знает в два раза больше, чем болтун»? Я предлагаю каждому из присутствующих оценить свои знания в момент говорения и в момент молчания. Одинаково это знание или

нет (о каком-то объекте, который вы изучаете не с помощью учебника, а пытаетесь постичь самостоятельно). Я не думаю, что это безуспешная затея.

Сергей Хоружий, наш современник, философ, говорил, что в молчании существует и наука о познании — эпистемология, а также герменевтика — личностный взгляд, и эвристика — наука об открытии человеком самого себя. С этих позиций в теории и практике образования выделяют дидактические системы, которые условно можно отнести к молчаливым; это не значит, что в них молчат, это значит, что они способны создавать свои методологические подходы для каждого ученика. В частности, дидактиче-

ская эвристика как наука о создании учеником своего взгляда на окружающий мир через его собственные открытия.

Открытие не просто внешнего мира, но прежде всего — открытие самого себя. Цель даже не столько познать теорему и изучить тот или иной закон, хотя это тоже важно, сколько через изучение учебных дисциплин лучше познать самих себя. Например, одна из магистранток написала: «Эвристика все это время была со мной, помогала мне, однако, к своему стыду, я ее не замечала, точнее, называла проявлением своей творческой натуры». Люди, которые прошли через методику открытий самих себя, по-другому смотрят

Можно ли обучать всех по-разному, но одинаково?

Под эвристическим обучением понимается образовательная деятельность учащегося по конструированию им собственного смысла, целей, содержания и организации образования.

А. В. Хуторской

«Эвристика все это время была со мной, помогала мне, однако, к своему стыду, я ее не замечала, точнее, называла проявлением своей творческой натуры.»

*Авгук Виктория,
магистрант ГрГУ им. Я. Купалы*

www.bsu.by

на себя и окружающий мир, потому что они вышли за свои пределы. Один семиклассник написал, что познать самого себя — это выйти за пределы самого себя. Он не читал Платона, который пересказывал диалоги Сократа, но сделал такой вывод самостоятельно.

Суть дидактической системы, открывающей человеку самого себя, аллегорически можно представить, сославшись на известную поговорку о блуждании в трех соснах. Тяжело заблудиться в трех соснах. (У психолога Владимира Зинченко есть работа «Блуждание в трех соснах»). В данном случае речь идет не о блуждании, а о трех этапах,

когда ученику не дается заранее информация о достижениях человечества в объеме темы или предмета, а предоставляется возможность самостоятельно изучить тот фундаментальный образовательный объект, из которого состоит наша жизнь, с помощью эвристических методов. Например, на занятиях по физике обучающимся не просто предлагается возможность изучить какой-то готовый объект (явление электромагнитной индукции), не объясняется сначала теория (закон Фарадея и прочее), а дается возможность изучить этот объект, явление на практике, прийти к своему результату. Разумеется, наивно полагать, что все открытия мира можно «переоткрыть», на это не хватит и всей жизни, но некоторые фундаментальные объекты, метапредметные связи, узловые стержни бытия, которые позволяют ученику лучше познать себя «переоткрыть», можно и нужно.

На первом этапе ученик познает фундаментальный образовательный объект и создает свой субъективный первичный продукт. На втором этапе он изучает, как этот продукт представлен в истории человечества, смотрит

Что такое образовательный продукт

Под образовательным продуктом понимаются:

- материализованные продукты деятельности обучающегося в виде суждений, текстов, рисунков, поделок и т. п.;
- изменения личностных качеств обучающихся, которые развиваются в учебном процессе.

«Я рассуждаю, проявляю фантазию при выполнении открытых заданий, общаюсь на форуме с однокурсниками, сравниваю их мысли со своими. Разве этого мало? Я уже другая!»

*Ленкевич Анна,
студентка*

www.bsu.by

Диалоговая природа человека

*«Человек есть уравнение Я и Другого», –
писал М. М. Бахтин.*

*«Только через Ты можно познать Я», –
вторил ему М. Бубер.*

www.bsu.by

в некое культурно-историческое зеркало. Например, ученик пришел к выводу, что вещество имеет пять свойств, а в учебнике написано, что семь. Он сравнивает, обобщает, достраивает свой первичный продукт до обобщенного продукта.

Под образовательным продуктом мы понимаем не только внешнюю материализованную часть, найденную закономерность (текст, рисунок), но и те изменения, которые происходят в самом ученике. Например, через два-три занятия ученик начинает лучше понимать, что нужно именно ему при изучении той или иной темы, сравнивать «вход и выход», цель и рефлексию, начинает понимать, к чему склонен больше, а к чему — меньше. В результате сам ученик — часть образовательного продукта, его внутренняя форма. В сравнении своего с чужим, своего образовательного продукта с культурно-историческим аналогом как раз и реализуется диалоговая природа человека, которая утрачивается в монологичном мире.

Известнейший филолог, философ Михаил Михайлович Бахтин писал: «Человек есть уравнения Я и Другого». Можно вспомнить теорию зеркального отражения Чарльза Кули (1902 г.), в соответствии с которой человек строит свое поведение, исходя из того, как его оценивают другие люди. Один из известных психологов начала XX в.

Уильям Джеймс противопоставлял выражения «I am» («Я есть») — представление человека о себе самом; и «It is me» («Это меня») — как меня оценивают другие. Совокупность «I am» и «It is me» и есть некая самость, интегральная характеристика самого себя. Еще один психолог Леон Фестингер выражал мысль, что человеку от природы свойственно оценивать свои поступки, но сделать это он может, только опираясь на то, как его оценивают другие люди.

Наверное, самое простое определение диалоговой природы человека у Чжуан-цзы, представителя Дальнего Востока: «Оставить себя — значит превзойти себя». Другими словами, выйти за свои пределы. Мераб Мамардашвили констатировал: «Личность в нас — то измерение, в которое мы погружаемся, когда выходим из себя».

Вот такая парадоксальная мысль: посмотрите на себя со стороны, глазами других, сделайте открытие самого себя, и тогда вы обретете свою диалоговую природу, то внутреннее пространство, которое есть у каждого человека.

Основой эвристической системы является диалог, и не просто диалог, а эвристический диалог, когда приоритет в познании принадлежит не учителю, который знает истину и выступает ведущим, а ученику, который может задавать вопросы и через постановку целей, отбор необходимого содержания, выполнение открытых заданий создаст свой образовательный продукт.

Вопрос ученика — вопрос, соединяющий микрокосм с макрокосмом, культуру с цивилизацией. Известный финский математик и философ Якоб Хинтика говорил, что смысл внешних вопрошаний как раз и состоит в том, что правильно поставленные вопросы позволяют осознавать и обнаруживать

Вопрос ученика

**Важнейшей
методологической и методической
составляющей образовательного
процесса является
вопрос ученика**

www.bsu.by

в глубине нашего логоса те до поры сокрытые структуры, которые соответствуют структурам окружающего мира. Фрэнсис Бэкон также считал, что хорошо заданный вопрос — уже половина знания. Если мы, например, будем обучать ученика задавать вопросы и делать это целенаправленно, не эпизодически, не стихийно, то, конечно же, в вопросе, как в наконечнике копья, будет открытие. Это открытие как раз и позволяет человеку узнать, кто я есть, а не что есть вокруг нас.

Смысл открытий не в поиске новых стран, а прежде всего в открытии планеты под названием «Я», поиск самого себя. Система обучения на основе диалога, в которой оценивается вопрос, а не ответ (вопрос является педагогической формой ответа), сегодня присутствует в практике образования, когда ученик учится доказывать, опровергать, одновременно доказывать и опровергать те или иные утверждения. В доказательстве рождается знание, умножается содержание научного знания, что тоже известно науке.

Если мы говорим о возможности создания для обучающегося любой ступени образовательной структуры, то должны понимать, что под угрозой ставится существование временной парадигмы: учебного плана, учебной документации. Что такое школьный урок, рассчитанный на 45 минут, или одна академическая пара, рассчитанная на 1 час 20 минут? Это норматив времени, в течение которого «чистый лист» должен что-то усвоить и воспроизвести. За 45 минут тебе дается порция информации, ты ее усваиваешь, потом закрепляешь, что-то выделяется на домашнее задание...И если ты успешно все это демонстрируешь на выходе допустимо в форме ответов на тесты, значит, ты успевающий, отличник или хорошист. Например, первоклассница, пройдя обучение через эвристический метод, отмечает в рефлексии, что для нее самым важным открытием было то, что каждый день — сегодня и завтра — становится историей. По каким критериям это оценивать? Важен ли с позиций образовательного процесса вывод, который первоклассница сделала сама, когда ей предоставили возможность создать что-то свое. Не взять чужое, а вначале создать что-то свое, а потом сопоставить это с достижениями человечества — историко-культурным аналогом. Для нее это открытие — открытие себя через открытие окружающего мира.

Сегодня понятие времени становится, как и многие аспекты нашего мира, очень расплывчатым. Например, дистанционное занятие может длиться не 45 минут и не 1 час 20 минут, а 2–3 часа, в нем могут участвовать не только

гомогенные-группы, состоящие из студентов-одногруппников, но и гетерогенные группы с участием и представителей взрослой аудитории. Полученный образовательный продукт у такой разновозрастной группы будет более глубокий и содержательный, чем у группы одногодок. Это достижение социальной психологии, современной науки. Но возникает вопрос, как рассчитать время для таких занятий и рассчитать учебный план?

Приведу примеры открытых заданий для более точного понимания открытого содержания образования. Когда мы говорим о монологе в образовании, то имеем в виду трансляцию заранее известной информации, которую нужно усвоить. Например, нам рассказали о том или ином историческом событии, после чего предложили ответы в форме теста. Ясно, что вариантов «вправо» или «влево» нет — нужно четко знать, например, в каких джинсах Д'Артаньян победил на дуэли Портоса. А как быть с возможностью создания своего продукта для ученика?

Представьте, что вы слово (кстати, задание было придумано первокурсником, я практически ничего здесь не редактировал, чтобы показать, что контент содержания обучения может создаваться даже неопытным автором).

Вот одно из тысяч сотен заданий, которое сегодня существует в теории и практике эвристического образования. Я думаю, что понятие открытого задания говорит само за себя, для каждого человека есть возможность создать свой образовательный продукт. Продемонстрированное задание открыто на 360 градусов, оно позволяет совершить открытие. Открытость образовательной среды как возможность для совершения учеником открытия — это два родственных понятия.

Примеры открытых заданий

Предмет: Белорусский язык

Тема: Слова и их смыслы

«Представьте, что вы слово. В какое предложение вы хотели бы попасть, какую смысловую нагрузку хотели бы нести? И попав в толковый словарь, какое значение вы придали бы своему слову?»

Ю. Жук, 1-й курс

www.bsu.by

Некоторые ответы

Пермякова Екатерина, 3-й «В» класс

- ▶ *Это вопрос или ответ?*
- ▶ *Это процесс или результат?*
- ▶ *Какие люди используют слово «знание» чаще всех?*

www.bsu.by

Некоторые ответы

Мара Николь, 6-й «А» класс

- ▶ *Почему мы должны учиться?*
- ▶ *Можно ли не ходить в школу, но получать знания?*
- ▶ *Есть ли человек, не знающий ничего?*

Зыболова Полина, 3-й «В» класс

- ▶ *Почему в школе нельзя всему обучаться через мультфильмы?*

www.bsu.by

Результаты многочисленных педагогических экспериментов показывают, что ученики способны воссоздавать продукцию ничуть не худшую, чем культурно-исторические аналоги. В качестве подтверждений того, что ребенок не есть «чистый лист», приведем примеры детских вопросов (возрастная группа 1–6-е классы) о знании (по результатам Всероссийских эвристических дистанционных олимпиад «Знание», приуроченных к 1 сентября). В качестве задания необходимо было сформулировать такой вопрос, который позволил бы узнать, что такое знание. Вопрос надлежало адресовать своей первой учительнице, родным, близким, друзьям, знакомым.

Обычные дети, не вундеркинды, задают следующие вопросы: «Знание — это вопрос или ответ?». Я не знаю ответа на этот вопрос. С одной стороны, это ответ, с другой — вопрос, так называемая предпосылка вопроса — базис. Знание — это процесс или результат? Какие люди используют слово «знание» чаще всех?

Например, шестиклассники задают такие вопросы: «Почему мы должны учиться?», «Можно ли не ходить в школу, но получать знания?», «Есть ли человек, не знающий ничего?» Здесь я уже задумываюсь. Почему? Потому что это дает отсылку к известным философ-

ским течениям. Однако шестиклассник явно не читал Дэвида Юма.

А вот вопросы учеников третьего класса: «Почему в школе нельзя всему обучаться через мультфильмы?», «Почему мысли приходят в голову?», «Сколько весит мысль?», «Почему знание лучше незнания?» (это вообще уже сократовское), «А можно ли знать все?», «А зачем к нам приходят мысли?», «А почему мы не бываем бессмысленны?». Так все же человек — «чистый лист» или «семя неизвестного растения»?

Сегодня одним из главных признаков современного занятия является возможность самореализации для каждого из учеников: через постановку своих целей, созидание, рефлекссию создать свой образовательный продукт.

Совокупность образовательных продуктов — это как набор точек, через которые можно провести индивидуальную образовательную траекторию. Когда учат всех одинаково, о ней не приходится говорить, так как у ученика нет возможности генерировать свои смыслы и создавать продукты. Создание образовательного продукта всегда неразрывно связано с самореализацией. Ведь под продуктом мы понимаем не только внешнюю материализованную часть (слоган, составленный алгоритм, эссе и др.), но и то, как изменился ученик в процессе своего созидания.

Некоторые ответы

Шпаковский Денис, 3-й «Б» класс

- ▶ Почему мысли приходят в голову?
- ▶ Сколько весит мысль?
- ▶ Как отличить новую мысль от старой?
- ▶ Что значит знать?
- ▶ Почему знание лучше незнания?
- ▶ Можно ли знать все?
- ▶ Зачем к нам приходят мысли?
- ▶ Почему мы не бываем бессмысленны?

www.bsu.by

Каким должно быть «современное» занятие?

Занятие:

- самореализация.
- открытие нового.
- создание образовательной продукции.
- развитие компетентностей.
- коммуникации – очные или дистантные.
- метапредметное.

www.bsu.by

Другими словами, индивидуальная образовательная траектория — это траектория самоизменения ученика.

Развитие компетентности, сама компетентность — отдельная тема, этот термин возник в культуре и образовании западноевропейских стран. Компетентность не есть совокупность знаний и умений, это еще и личностное отношение. Как можно «взрастить» компетентность, если не дать создавать что-то свое? Я как-то задал вопрос студентам: «А предложите способы, чтобы быть компетентным, компетентность — это знания, умения, навыки, плюс что еще?» Ответы были очень простые, кстати: надо в два раза увеличить количество практических занятий, чтобы быть компетентным; надо уменьшить количество студенческих групп, чтобы быть компетентным. Тогда я задаю вопрос: «Хорошо, если «приставить» по одному учителю к ученику, сделать двадцать четыре часа в сутки практических занятий — это гарантия того, что вы будете компетентными по окончании семестра?» Вот такой радикальный утрированный вариант. «Нет». — «Почему нет?» — «Наверное, если человек не захочет, то не станет компетентным». Примерно такой был ответ.

Для этого процесса важна мотивация. Существует простая формула мотивации: она «прямо пропорциональна» самореализации. Очевидно, что «в бытии человека как бытии с другими» нельзя создать образовательный продукт, не сопоставив свое с культурно-историческим наследием. Достижения человечества не удаляются из технологии образования, но служат определенным зеркалом, куда ученик смотрит сам на себя и сравнивает свое с чужим.

И тогда становится понятно, здесь современное занятие — метапредметное.

Метапредметное содержание образования — одно из центральных педагогических понятий, введенное в теорию и практику образования Научной Школой А.В. Хуторского. Понятия числа, знака, буквы, звука, слова; золотое сечение в архитектуре и искусстве; ключевые процессы — происхождение, рождение, движение, развитие; категории пространства, времени, мира, человека и т. п. — всё это примеры метапредметного содержания, которое хотя и принадлежит определённой науке или учебному предмету, но выводит человека за его рамки к неким первоединым основам.

Метапредметность характеризует выход за предметы, но не уход от них. Каждая наука имеет свои понятия как ключевые или метапредметные, так и общепредметные.

Например, у наблюдения как метапредметной деятельности есть свои проекции на предметы:

- наблюдение естественнаучное,
- наблюдение историческое,
- наблюдение математическое,
- самонаблюдение рефлексивное и т. д.

Приведу пример одного из занятий эвристического типа. Его можно назвать занятием молчания с позиции методологии, ведь цели, которые ставит педагог, — самореализация участника, условия для создания участником собственного образовательного продукта, для развития информационных компетентностей участников, для формирования сетевого студенческого сообщества.

Речь идет о том, что модель современного педагога обсуждалась на уровне школьников, студентов и преподавателей, использовались абсолютно нехитрые приспособления с точки зрения информационных технологий — например, скайп, вайбер, на специальном сайте размещались задания с материалами занятия, так называемыми учебными модулями, но смысл в том, что продукт был как индивидуальный, так

Цели эвристического занятия

- творческая и профессиональная самореализация участника, формирование эвристических качеств его личности: когнитивных, креативных, организационно-деятельностных;
- создания условий для создания участником собственного образовательного продукта (ов);
- развитие коммуникативных и информационных компетенций участников;
- формирование сетевого студенческого сообщества.

www.bsu.by

Эвристическое учебное занятие-диалог «Модель современного педагога»

Цели занятия:

Организовать очный и дистанционный эвристический диалог основных заказчиков образования (ученик, родитель, учитель, студент) в гетерогенной образовательной аудитории (разновозрастной и разноцелевой) для:

- индивидуального и группового решения проблемы выбора педагогической профессии, формирования профориентационной активности обучающихся;
- развития эвристических и коммуникативных качеств личности будущего педагога;
- создания модели эффективного взаимодействия основных заказчиков на образовании обучающихся.

Критерии оценивания:

- образовательный продукт (выполненные задания);
- коммуникативный продукт (вопросы, доказательства, опровержения, новые темы для обсуждения).

www.bsu.by

Эвристическое учебное занятие-диалог «Модель современного педагога»

ПРОГРАММА ЗАНЯТИЯ

- 1-й этап** – целеполагание. Высылается за день до очной части занятия.
- 2-й этап** – постановка открытого задания.
- 3-й этап** – работа в группах участников занятия, обсуждение результатов предварительно проведенного опроса по качествам современного педагога.
- 4-й этап** – демонстрация и сравнение образовательных продуктов школьников и студентов с использованием телекоммуникаций. Открытая дискуссия через Skype.
- 5-й этап** – рефлексия участников.
- 6-й этап** – домашнее задание.

www.bsu.by

и групповой. В результате у каждого участника свой взгляд на эту проблему.

Если бы участники получили вопрос «Кто есть современный педагог?» заранее, уверен, они ввели бы в поисковую строку Яндекса соответствующий запрос, и за пять минут получили множество ссылок на сайты, где есть ответы. Я не думаю, что это можно считать занятием эвристического типа.

И наконец, еще один из аспектов, который хотелось бы затронуть. Может ли информатизация современного образования быть человекообразной? Принцип человекообразности — выявить, раскрыть и реализовать потенциал человека. И возможен ли союз двух таких противоположностей? С одной стороны, технического компонента, с другой — личностного. Не секрет, что информация уничтожает смыслы, я уже как-то ссылался на Жана Бодрийяра, и рождает множество симуляций и манипуляций людьми. Технология создания образовательного продукта обязательно включает в себя такой компонент, как коммуникация. И информатизация может быть здесь как раз местом и пространством для встречи, для

Информатизация : хорошо или плохо?

Может ли **информатизация** образования быть человекообразной?

В какой мере информатизация образования способна разрешать, а не усугублять негативные процессы, инициированные информатизацией общества?

www.bsu.by

образовательных продуктов студентов. Хорошо это или плохо? Наверное, хорошо. Если же информатизация рассматривается в контексте «передать информацию», то однозначно можно сделать вывод о том, что она «закрывает» ученика, лишает его возможностей делать свои собственные открытия. Вот некоторые рефлексии наших коллег, студентов, многие обучаются одинаково, но по-разному.

«В ходе работы у меня появилась такая ассоциация, что я как барон Мюнхгаузен, который взял себя за волосы и вытащил сам себя из болота. Почему появилась эта ассоциация? Наверное, потому что я иначе взглянула на образовательный процесс».

«Наконец-то нашла ответы на многие вопросы, нашла единомышленников, познакомилась с коллегами и однозначно заболела эвристикой, это живо, интересно и, главное, приносит результат».

«Что стало самым неожиданным?», — это очень интересная рефлексия, она мне нравится и, если не ошибаюсь, принадлежит первокурснику: «Неожиданным для меня оказалось то, что порой совсем простые на первый взгляд понятия имеют такой глубокий смысл».

Рефлексии

«В ходе работы у меня появилась такая ассоциация, что я как барон Мюнхгаузен, который взял себя за волосы и вытащил сам себя из болота. Почему появилась эта ассоциация? Наверное, потому, что я иначе взглянула на образовательный процесс».

Н. П. Кисель,
преподаватель,
аспирант

www.bsu.by

Рефлексии

«Наконец нашла ответы на многие вопросы. Я нашла единомышленников! Я вновь познакомилась с коллегами. Я однозначно «заболела» эвристикой! Это живо, интересно и главное – приносит результат!».

О. Е. Кремлёва,
кандидат биологических наук, доцент

www.bsu.by

*«Что оказалось самым неожиданным?
Неожиданным для меня оказалось то, что порой
совсем простые на первый взгляд понятия
имеют такой глубокий смысл».*

Мы начали со смыслов вообще, что есть открытие. Открытие равно смыслу, как было написано в рефлексии у одной студентки. Наверное, мы никогда не поймем, что есть человек. И не нужно. Достаточно научиться с разных сторон смотреть на одну вещь, и тогда мы приблизимся к ответу на этот вопрос. Но совершенно очевидно, что там, где мы хотим решить проблему человекообразности в образовании, необходимо создавать условия для рождения учениками своих смыслов. В вопросах заключен очень большой смысл.

Благодарю за внимание!

Учебное издание

ЗАЧЕМ И ГДЕ ИСКАТЬ ЧЕЛОВЕКА В ОБРАЗОВАНИИ

Что высвечивает фонарь Диогена?

В рамках Первых Дней Дружбы МГУ и БГУ
«Образование и наука в МГУ имени М.В.Ломоносова и БГУ:
традиции и перспективы» и Первого Межуниверситетского форума
Союзного государства Беларуси и России

Открытая лекция
ректора Белорусского государственного университета,
доктора педагогических наук,
профессора Андрея Дмитриевича Короля
для профессорско-преподавательского состава и студентов
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

Главное здание Московского университета
Первая аудитория

Оригинал-макет *Д. Ю. Сорока*

Подписано в печать 30.09.2019. Формат 210×210 мм. Изд. № 11405. Тираж 100 экз.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15
(ул. Академика Хохлова, 11).
Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com
<http://msupress.com>

Отдел реализации.
Тел.: (495) 939-33-23; e-mail: zakaz@msupress.com

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди». 117246, г. Москва, проезд Научный, д. 19,
этаж 2, ком. 6Д, офис 202.

